

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Екатерина Гликен

Как стать счастливым

Сборник притч и автобусных откровений

Екатерина Гликен

**Как стать счастливым. Сборник
притч и автобусных откровений**

«Автор»

2018

Гликен Е. К.

Как стать счастливым. Сборник притч и автобусных откровений /
Е. К. Гликен — «Автор», 2018

Вечные вопросы человеческого существования в простом и личном
изложении. Содержит нецензурную брань.

© Гликен Е. К., 2018

© Автор, 2018

Екатерина Гликен

Как стать счастливым. Сборник притч и автобусных откровений

***

Хорошо быть оптимистом: сунул руки в карманы и пошел. Можно еще что-нибудь невнятное насвистывать по дороге, так, для полноты картины.

Еще лучше быть богатым оптимистом. Сунул руки в карманы, а там из каждого кармана что-то в руки теплое, круглое так и лезет, или хрустящее, прямоугольное. Правда, насвистывать при этом не так-то легко. Потому что, когда у тебя много денег, вокруг тебя постоянно кто-то есть, кто следит, чтобы ты себя вел подобающим образом. Насвистывать – не входит в число дозволяемых действий.

Совершенно очевидно, что все же лучше всего быть оптимистом в тот момент, когда внезапно разбогател. Сунул руки в карманы, а там... Звенящее, хрустящее и ка-а-а-к присвистнул! Пожалуй, это единственный момент, когда человек может быть богат, оптимистичен и насвистывать.

Да. Но это всего лишь момент, один-единственный. Далее ты будешь или богатым оптимистом, либо оптимистичным свистуном. Известное дело, деньги покидают кошелек, услышав свист. Третьего не дано.

Такая неприятная схема на этой планете распространена на все. Как ни хочется впаять всегда что-то третье в любые события жизни, обязательно что-нибудь пострадает из первых двух.

Вот, к примеру, у вас чудесная семья, муж там, дети и прекрасная работа. Но вот появляется любовник, и все, что у вас остается, – это или работа и любовник, а семья становится не такой уж и прекрасной, либо любовник начинает раздражать. Только два условия могут быть соблюдены. Только две точки. К сожалению, через две точки можно провести только одну линию. Некоторые утверждают, что у нас всего два момента, рождение и смерть. По большей части люди не помнят ни одного из этих двух важных моментов, но старательно проводят между них одну-единственную линию, утверждая, что вторую провести никак не возможно. Совершенно непонятно, как можно проводить хоть какую-то линию через невидимые точки.

До конца неясно, существуют ли эти две точки в личной жизни меня. Но я старательно, хоть и наугад, веду свою линию жизни от одной, которую я не помню, до второй, в существовании которой я не уверена. Как известно, смерть случается на земле, как и старость. Случается со всеми, кроме меня, конечно.

Однако, вся жизнь ради потом, чтобы... чтобы ... потом...

Первое автобусное чудо

День выдался необычный. Приходилось ехать с утра в забытую богом деревушку на краю области, чтобы переговорить с местным фермером, а потом обратно. В общем, ничего сложного, просто до деревушки автобусы не ходят, и из деревушки – тоже только проезжающий мимо транспорт. С утра настроение было соответствующее: ехать никуда не хотелось. Но надо так надо.

Добралась до деревни, там, правда, встретили, два часа проболталась на свежем, даже слишком свежем, осеннем воздухе, и очень удачно успела на проезжающий мимо рейсовый. Желание было одно – скорей бы добраться до дома. Телик, кофе, кот. Ехать час, не меньше, – воткнула наушники в уши и стала смотреть по сторонам.

Однообразный пейзаж – желтые деревья, поля, никем не обработанные, заросшие чем попало, порой – покосившиеся домики. Надо же, когда-то на этом тракте было множество деревенок, что ни разломанная лачуга – все новое название деревни – Локоть, Задонье, Сергеево... Когда-то жизнь кипела. Девки заглядывались на парней, парни на девок, бегала босонгая подернутая кариесом и диатезом ребятня, старики орали на молодых. А сейчас...

Впрочем, несмотря на вторую половину дня, солнце начало довольно чувствительно припекать сквозь окно Икаруса, становилось тепло, и тоска с нервозностью отступали.

Все же, даже несмотря на ощущаемую уже близость к дому и теплое солнце, поездка начинала надоедать. Я стала рассматривать пассажиров. Их было немного, а так как я ехала на заднем сиденье, то и рассматривать особо было нечего. Половинки спин и шапки. Хотя никто ж не мешает домысливать моих попутчиков.

Справа сидела старая шерстяная шапка и покатые сутулые плечи. Владелец, скорее всего, старуха с седыми волосами и без зубов, куда-то взыскалась на ночь глядя, по какой-то надобности в город. Может, там у нее сестра или внуки. Хотя, внуки вряд ли, у такого рода старух редко бывают внуки – они, как правило, одиноки, или, если уж они есть, – то их возят к этим самым старухам в деревню на лето, чтобы отпрыски не мешали отдыхать родителям. А может, эти ветхие останки принадлежали некогда веселой, разбитной девчонке, и кавалеров у нее было хоть на веревках суши, да только она не смогла никого выбрать: все искала, что будет лучше кто-то, чем из ее деревни, ведь не зря судьба наградила ее тааакой красотой, это все не просто так, а уж за ее-то красоту и характер он мимо не пройдет. Однако годы шли, красота вяла, кавалеров расхватили менее притязательные подружки, а старуха так и осталась в девках. Вот и трясется она одна в этом автобусе по своим старушечьим делам, проклиная судьбу, которая обманула ее, так бросив одну-одинешеньку, и нет у нее ни заступника, ни помощника.

Страшно смотреть на старух впереди себя. Какая ужасная аллегория, какая неотвратимо близкая реальность! Вот сейчас впереди только вот это, кривоногая негнушащая старость, отвратительный в розовой курточке чайный грибок, который ничем не украсит. Всего пара шагов по салону, две или три секунды, и я рядом с этим сборником недугов и выдержек из медицинской энциклопедии. И уже непонятно: я ли смотрю на нее и дивлюсь, что когда-то это будет со мной, зеркало ли смотрит на меня и смеется беззубым ртом, содрогаюсь то ли от плохо держащихся костей, то ли от удачно разыгранной шутки. Долго-долго это зеркало развертывало передо мной всякие чудесные штуки вроде первых балов и счастливого семейства, небесной благодати и карьерного роста, а под конец явившее ужасную сморщенного сухофрукта, кажущего на меня кривым, словно клюв орла, пальцем, и уверяющего, что только это и есть правда, и это я.

Все же вот ничего не изменилось, и автобус, и моя родная средняя полоса, и магазины, и город все то же самое, все как и раньше. Вот же оно все, ничего не изменилось, все это то же, как и было в самом населе, я только на секунду закрыла глаза, задремала. И теперь открыла... Что же случилось? Неужели это что-то со мной, я сама себя так хитро надула и спрятала 20 лет жизни, это ужасно!

Все же интересно, чего ради старуха едет вдруг в город? Если бы на рынок или в магазин, она бы поехала с утра – все одно кости болят – спать не дают. Подсесть спросить неудобно. Впрочем, я обожаю рассказы старух. Частенько они, одинокие, начнут вдруг рассказывать свою

жизнь случайным людям. Нет, нет там мудрости в их рассказах, нет поучений, а так просто, интересна чужая жизнь.

Часто, слишком часто я взглядывала в эти глаза встречных старух. Я искала там мудрость сказочных волшебниц, понимание законов бытия седых горных старцев. Нет там ничего. Нет там мудрости. Только мутные стекла окуляров, бесцветные и мутные как у новорожденных котят. Ни единого отблеска аустерлицкого неба там не было никогда. Только занавесь катаракты. Изредка слезы. Те самые, которые возникают от предвкушения чудес обещанных, обманутые слезы, запертые в негнущуюся плоть.

Бывает, начнет старуха вздох и про себя, и про мужа, и про детей, и про политику – и не заткнуть фонтан, как будто до сих пор терпела, тайн никому не выдавала, а тут и полилось ручьем. Журчит, откашливается, головой трясет.

Слева от меня сидела какая-то странная женщина. На вид обычная, но как ни поворот – крестилась и шептала что-то. Не то чтобы мешала, но как-то навязчиво она все это проделывала, как будто мы ей должны спасибо говорить каждый раз, как метр проехали, мол, ее молитвами. Вообще-то, в городе много таких, как она. Пограничников.

Вроде все как у всех, ан нет: на повороте дурина какая вдруг и выскочит. Помню, ехала в автобусе, зашла тетка, большая тетка, грузная, жить да радоваться. Со мной присела, достала блокнот. Я смекнула: тут что-то не тихо. Надо бы пересесть, и мест вроде много свободных, но и обижать как-то человека не хотелось. Уткнулась в окно, сделала вид, что не замечаю. На следующей остановке вошла еще одна, и направилась садиться прямехонько напротив "журналистки" с блокнотом, автобус тронулся, тетка качнулась, уперлась в старуху и только после этого села. Ну бывает: физика, инерция.

Старуха тут же забурчала: "Не надо меня трогать, это вы нарочно". Тетка отдышалась и с дружелюбной улыбкой переспросила: "Что?". И нашу старуху как в розетку включили. Понеслось. Она-то, "журналистка" блокнотная, все видит, и что у нее на голове-то, у тетки, она видит. Тетка бросилась поправлять прическу. "Нет-нет, дело-то тут не в волосах вовсе, а – что под ними". Я вжалась в окно автобуса, собралась в кучу и мысленно представила, что меня с ними нет. До тетки стало доходить, что про нее говорят гадости. Слабая попытка защиты провалена гневным жужжанием старухи.

Оказалось, она все видит, какие все плохие. И не просто видит, а записывает все это в тот самый блокнот! И не просто записывает, а передает это все Ему! Вот так, наверное, придет домой, блокнот развернет, и срочно, "Юстас-Алексу", небесной рати письма шлет. А там-то, в канцелярии, уже ангелы собрались, толкуются в очереди, ноги друг другу топчут, крылами по асфальту елозят, ах-ти, тошненько, Вероника-то Поликарповна, доносы написала. И читают, и рыдают вздох, ах, спасибо, Вероника Поликарповна, душа вы наша, что бы мы без вас делали, пропали бы, ей-богу, как есть пропали. И тут же гонцов по городам и весям – безобразников наказывать.

Человек как-то не может жить без смысла. Во всем надо придумать какой-нибудь, ну хоть какой-нибудь смысл. Вот и Вероника Поликарповна, видать жила-жила, может, и завмагом работала, и все чего-то просили, и всем-то нужна была, а тут раз – и пенсия. И никто-то ее ни о чем не просит, никому-то не нужна.

Но она ж не такая. Она ж не может просто так. Вот и пожалуйста, теперь живет Вероника Поликарповна для того, чтоб Богу помогать. Упоительна, хороша стала жизнь у Вероники Поликарповны. Не может же она допустить, что бог – Абсолют. Нет, он такой же как она, и тоже не за всем уследить может, ему помощники, замы, нужны, а она помогает, ведь вдруг что упустит он там наверху. Но главное у сбрендившей пенсионерки появился смысл ее жизни.

Она теперь живет "Чтобы". Потому что все в ее обществе и жизни живет не просто так живет, а чтобы! Никому ведь нельзя просто так, как сопля на ветру. Даже Бог у Вероники Поликарповны, чтоб ни сделал – за все отчитался.

"А зачем ты сына родил от земной женщины". "Ну не знаю, ну захотелось мне. Чем я хуже Зевса или Юпитера, те по несколько раз в год так делали, вот и я". "Ах-ти тошенько", – взмахнули руками Вероники Поликарповны доисторических времен, – "так ведь нельзя. Надо "чтобы"! А давай ты его родил, чтобы нас спасти". "Ну, давайте, – неуверенно промямлил молодой бог.

Когда это "чтобы" пропадает, многие съезжают с катушек.

"Чтобы" – всего-навсего союзное слово, даже полноценным членом предложения быть не может. Это ничего, ничто. Однако никто не ложится спать без этого "чтобы". Я лично не могу заснуть просто так, а обязательно ложусь "ЧТОБЫ" выспаться и завтра не клевать носом, ем я "ЧТОБЫ" поддержать силы или надо, стираю белье "ЧТОБЫ" было чистым, умываю лицо "ЧТОБЫ" не выглядеть плохо, встаю пораньше "ЧТОБЫ" успеть. Ничего просто так. Вот если бы не было этого "ЧТОБЫ". Было бы так. Я ем, я сплю, я умываюсь. Просто так, без всяких надо или положено. Но по какой-то причине мы все делаем обязательно "ЧТОБЫ".

Не мы владеем и распоряжаемся собой, а это пресловутое союзное слово, которое, по сути, нуль. И чем больше этих "ЧТОБЫ" освоено, тем правильнее с точки зрения общества человек.

"Вы знакомы с Иван Ивановичем?". "Да-да, конечно, это тот самый, который делал это, чтобы это и это и это". "Ах, лучше Иван Ивановича никто не знает, что делать, чтобы".

Нельзя просто так взять и побежать утром, обязательно надо сказать: "Я бегу, чтобы быть здоровым".

И все остальные охотно могут нас заставить что угодно делать этим "ЧТОБЫ". "А вот чтобы вы получили продвижение по службе, пейте вот эти витамины", – вещает телевизор. "Чтобы не быть дворником, надо учиться", – не отстает мама. "Чтобы дети росли здоровыми, вы обязаны создать семью," – подпеваает психология. И вот, пожалуйста, ты и сам себе уже не хозяин, ты обязательно выполняешь кучу ритуалов, потому что "ЧТОБЫ". Или, наоборот, объявляешь себя свободным художником и идешь в дворники, но опять же не просто так, нет, а это ЧТОБЫ избежать этого самого "ЧТОБЫ". Как ни крути, вся твоя жизнь зависит от этого союзного слова: или "ЧТОБЫ", или "ЧТОБЫ против ЧТОБЫ".

Особенно интересны вольные художники, которые против. Встанут, волосы откинут: "А я не буду стричься, – говорят, – и бородой обрасту, я не такой, я другой, вы все говно, а я абажур!" Крикнул в темноту раннего осеннего утречка и почесал на работу.

Да такой же ты, абсолютно такой же, топай себе, глупенький, зарабатывай деньги, чтобы татуху сделать, чтобы было видно, что ты против "чтобы". Ну зато у них вроде какой драйв есть. Поначалу.

А вот бедняжки неПротив чтобы, с детства знают: чем больше на себя наберут, тем больше они по шкале ОУ ближе к идеалу. "Осилим пятилетку в три года!" – и погнали: стонут, охают, пищат, "и зачем я на две работы устроилась, сил моих нет". "А это, чтобы новые занавески и смартфон, чтобы видно было: ты ого-го".

Можно было бы, конечно, просто работать, просто так взять и работать. Но кто ж тебе даст? А поскольку ты работаешь "чтобы" – ты просто работать не можешь, это не работа – это временное наказание, епитимья или что там еще, которое надо перетерпеть, чтобы потом настало более-менее светлое будущее. Какая-то временная трудность, прыщ на подбородке, но

надо потерпеть. Работала бы просто, просто работала, без дум всяких там и «чтобов», и не ныла бы. Но фиг там. Люди не дадут.

Я вот бросила есть мясо. Просто не захотелось. "Ты веган?", "О! тебе жалко животных?", "Ааа, это ты, чтобы сэкономить". Идите в жопу, я просто перестала его есть, без всяких смыслов. Это первая неделя.

На второй начинаешь придумывать легенду: "Да, я не ем мясо, я такая сознательная, жалею животных, это я чтобы сэкономить, и чтобы вы думали, какая я обалденная". И сразу хоп! "Вы набрали 30 очков, вращайте дальше барабан".

Самое главное в этот момент – не поверить, что я действительно ради социобаллов мясо не ем. А то поверишь, сам на себя удивишься, и придумаешь невзначай себе смысл новый – не есть мясо, чтобы... А как только уверуешь, сразу мяса захочется, но ты же не просто так не ешь, а "чтобы". И начинается тут мука великая: хочу а нельзя, но надо потерпеть, чтобы вы мной гордились и думали что я клевая, и мне дадут еще 30 очков.

Идите в жопу! Я просто не ем мясо, я не знаю почему и для чего. Просто не захотелось однажды, я тут ни при чем! И экономии в этом нет! Овощи жрать дорого, особенно зимой.

А если поймался на эту "чтобы" и выигрыш в 30 очков, все: считай тебя потеряли, жить некогда – только дальше и дальше очки зарабатываешь. А вот что б еще придумать, чтоб побольше заработать, даже не денег, а мнений и признаний. Тьфу.

Бедная Вероника Поликарповна, ее очки взяли и свели к нулю в один момент. Не было у нее ничего, а стало еще больше ничего. Как с ума не сойти.

А обещали-то обещали.

Как известно, набравший большое количество очков в этой гонке имеет право повелевать другим союзным словом: "потому что", – которое тоже, по сути, ничего не значит, но гонору и блеску добавляет. Такие могут спрашивать: "А почему?", – как бы заставляя думать.

На самом деле это – уловка: они знают, почему, но у них это припасено, ЧТОБЫ оголошать недоросших до «потомучты». "А почему мясо нельзя есть?" "Эээ, ааа, нуу, чтобы..." "Нет, – взлетает вверх указательный палец, – потому что оно не усваивается организмом!" Фанфары, дудки, пищалки, оркестр играет туш.

То есть, если твоих "чтобов" как бы не хватает, чтобы объяснить причину твоих действий, потомучтошник предложит еще одну: теперь ты не ешь мясо, чтобы организм не захламлять. И опять сектор приз на барабане, вращайте, милочка, вращайте.

В это время за окном осень сменила лето, зима осень, пожелтели-облетели листья, родилась новая звезда, погасло солнце, заработал уснувший вулкан. Но ты этого не видишь – ты вращаешь барабан. Выпадает сектор "Сделай себя начальником", и ты ползешь на невидимую гору, срывая ногти, обдирая коленки, выворачивая плечи...

А за окном стая птиц клюет хлебные крошки, в твоей голове появился седой волос, на балконе поселились муравьи. А ты смотришь на барабан, как зачарованный, и смотришь, и смотришь. И как только ты отвернешься, жизнь твоя потеряет всякий смысл. А зеркало покажет ту самую страшную рожуе, которая сильно похожа на тебя. И тебе страшно отворачиваться, и ты крутишь все быстрее и быстрее и быстрее чертово колесо...

***

Але! Привет.

Привет. Как жизнь? Что вчера не пришла.

Да, слушай, спала весь день. Погода что ли, усталость какая-то, не знаю, спала целый день, ничего не делала. Как сама?

Да тоже так же. Квартиру прибрать и то сил нет. Ладно, я думала, заболела, может, ну значит, все в порядке?

Да, давай, вечером забегу.

Давай.

Действительно, вчера не было сил ни на что. Вообще, последнее время, лет 10, живу так, как будто не живу, а подвиг совершаю. Тужусь, чего-то добываю. В ногу со временем.

Все такие, еле живые, судорожно чертят на асфальте мелом эту линию, боясь отступить хоть на миллиметр. Будто в этой меловой грязи содержится все и вся. Там в мелкой белой или розовой крошке каждый без труда различает себя и бога, уют и горе, семью и одиночество. Все там, в ней, в этой линии, состоящий из мелких крошек. Дунет ветер и половину линии развеет по окрестностям. Ах, как страшно. Как страшно! Только б не дунул ветер, только б дождь не пошел. Нервные срывы, депрессии в ожидании ненастья. Ведь все в ней! вся жизнь в ней писана и увидена в этой линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.